

Фалес: Рационализация морально-правовых представлений о человеческих отношениях

С. Г. Меленко

Summary

The article under discussion presents an attempt of philosophic and legal assessment of moral, ethic and political views of an ancient Greek philosopher Fales, who is considered to be the founder of the Milet Philosophy School. The research is based on the analyses of ancient Greek sources as well as on the works of the scientists representing other historical epochs.

Древнегреческая философия (в том числе философия права) является чистым творением греческого духа, ибо ни один другой народ, в те времена, не создал философии в том смысле, который мы собственно применяем к этой науке. Наверное, расцвет греческой философии не был случайностью. Ему способствовала география страны, общественный и политический строй греческих городов-государств, род занятий населения, собственно эллинская культура и демократия, которую освоили греки. Заинтересованность природой, окружающим миром, человеком вообще и человеком в природе и обществе, стремление к ясности и способность к абстрактным размышлениям – это те обстоятельства, которые способствовали возникновению греческой философии. Заметим, что она начинается с того, что абстрактное мышление направляется на внешнюю природу, на внешний, объективный для человека мир, как единую стройную целостность, на космос [12, с.26].

Начало философствования у греков связано не с понятийно-логическими конструкциями, а с образно-метафорическими соображениями, обусловленными традициями мифологического осмысления мира. В морально-правовой философии проблемы морали и права сначала растворялись в рассуждениях античных философов о Космосе, логосе, судьбе. При этом во многих случаях понятие морали и права переплетались. С одной стороны это свидетельствовало о близости этих форм регулирования человеческого поведения, а с другой - о неспособности древней мысли возникнуть в их суть и разграничить эти две категории [23, с.41].

Сама же античная философия возникает в первой половине VI в. до н.э. в малоазийской части тогдашней Эллады - в Ионии, в городе Милет (на западном берегу Малой Азии, современный город Балат на территории Турции), который в то время был крупным торгово-ремесленным центром. Жители этого города основали в VII - VI вв. до н.э. целый ряд колоний на берегах Черного моря, он был связан морскими путями с Востоком и Западом. Отметим, что из всех двенадцати ионийских городов, жители Милета были особенно предприимчивыми. В частности Страбон указывал, что много славных дел сделал этот город, но величайшие из них – это большое количество основанных им колоний, так как весь Эвксинский Понт (Черное море), Пропонтида (Мраморное море) и много других территорий были колонизированы Милетцами [20, XIV, 1, 6]. Уже в начале VI в. до н.э. Милет выделялся среди городов Ионийского союза, как большой торговый и культурный центр, где роль научного знания, особенно в отраслях географии, астрономии и математики, со всей неотвратимостью стала частью реализации ежедневных потребностей влиятельных представителей новой торговой аристократии. О тех временах Геродот писал, что Наксос в то время был зажиточнее, нежели другие острова, а Милет – процветал как никогда. Это была жемчужина Ионии [6, V, 28.]. Поэтому и не вызывает удивления тот факт, что первая древнегреческая философская школа была основана именно в этом городе и носила название Милетской. Её основателем выступил Фалес, который являлся, по словам Аристотеля, «родоначальником» философии [24, с.18], а

также к ней принадлежали такие мыслители древности как Анаксимандр, Анаксимен и их ученики. В своих еще наивных философских представлениях о мире Милетцы ссылались на более древнее мировоззрение Гомера и Гесиода, очищая его от мифологической формы и переделывая в соответствии с зачатками научного мышления своего времени. Специфическая философская постановка вопроса, которую мы встречаем в указанных мыслителей, заключается в стремлении вычислить, определить ту первооснову, которая могла бы объяснить всю бесконечную многогранность природных явлений. В частности Фалес считал такой первоосновой воду, Анаксимен - воздух [1, с.25, 267].

Что касается государственно-политических взглядов Фалеса отметим, что в Древней Греции все началось с попыток рационализации политической составляющей жизнедеятельности общества с помощью мифов, которые стали также почвой для формирования и философского мировоззрения. Так от брака Зевса с Фемидой (Θέμις), по теогонии Гесиода, рождаются две дочери - Дикэ (Δίκη), то есть правда и справедливость, которые сопоставляются с позитивно существующими законами и обычаями, и Евномия (Εὐνομία), т.е. благозаконие, законопорядок.

Уже в эпоху Гомера (конец II тыс. до н.э.) греки оперировали такими понятиями, как «правда», «справедливость» (Дикэ), «обычай», «обычное право» (Темис), «номос» (закон) и проч. У Гомера божественная по своей природе справедливость выступает как объективная основа и критерий истинного. То, что соответствовало тогдашним взглядам на справедливость, воспринималось как право. Гесиод (VII в. до н.э.) указывал на единые корни и основания таких категорий, как справедливость и закон. Позднее представление о взаимосвязи справедливости и права были развиты в творчестве «семи мудрецов», в частности: Солона, Фалеса, Хилона, Бианта и др. (VI в. до н.э.), которые доказывали необходимость соблюдения «меры» и «середины» во всех делах и поступках. Эти понятия считались олицетворением справедливости и нравственной основы человеческого поведения, а также законодательства. В частности Фалес говорил: «Не делай сам того, что ты осуждаешь в других» [22, с.32-33].

Справедливость (Дикэ) у Гесиода, равно как и у Гомера, позиционируется как противовес силе и насилию. Как дочь верховного бога Зевса (воплощение всего совершенного и всеблагого) и Фемиды (воплощение вечного, обычного, естественного, божественного порядка), Дике охраняет божественную справедливость и наказывает за уход от нее. В частности П. Г. Редькин относительно гесиодовской Дике отмечал, что она выступая эталоном правды и справедливости, являясь воплощением небесного, божественного и в то же время – проявлением природной силы – отличается от земного позитивного права. Поэтому в данном случае можно наблюдать процесс зарождения двух понятий, проходящих через всю историю греческой философии права: понятие о естественном и позитивном праве [18, с.395]. Евномия же (благозаконие), будучи дочерью Зевса и Фемиды и сестрой Дике, означает божественный характер начал законности в общественном устройстве, глубинную внутреннюю связь законности и общественного (государственного) порядка [15, с.20]. Отметим, что и Дике (справедливость) и Евномия (благозаконие), происходя из общего начала, по древнегреческой мифологии выполняют несколько разные, но родственные функции. В частности в круг обязанностей Дике входит надзор на соблюдением божественной справедливости и выполнение функций наказания за ее нарушение. Тем самым она превозносит божественный, естественный закон в ранг эталона, который не подлежит игнорированию ни при каких обстоятельствах. В случае же его нарушения наступает неотвратимое наказание, которое несет в себе божественный подтекст. Фактически провозглашается, на наш взгляд, примат естественного, божественного права над позитивным. И в то же время Евномия сводит в ранг абсолютной основы божественный характер, которому должны соответствовать начала позитивного права и общественного устройства, чем неразрывно связывает между собой

внутренние глубинные связи законности и государственного порядка. Другими словами можно сказать, что Дике провозглашает примат естественного, божественного права, чем подтверждает неотвратимость наказания за его нарушение. Евномия же связывает между собой божественное, естественное и позитивное право, божественный и государственный порядок. Этим она фактически провозглашает необходимость строгого соответствия положений позитивного права постулатам естественного, божественного, а также уравнивает в значимости функции наказания за нарушение естественного, божественного права с ответственностью за несоблюдение требований норм позитивного права, фактически определяя его как божественное выражение или проявление. Она играет роль связующего звена между естественным, божественным и позитивным правом, законностью, общественным порядком.

Уже некоторые из семи греческих мудрецов (VII-VI вв. до н.э.), в частности Фалес, Биант, Питтак, Солон, Хилон формулируют принципы справедливого, на их взгляд, государственно-правового устройства. Так Фалес и Солон занимались политикой, причем последний стремился реализовать свой политический идеал на практике, став архонтом в Афинах и издав в 594 году до н. э. «Новые законы», тем самым реформировав социально-политический строй афинского полиса [11, с.156]. Касательно Фалеса, отметим, что уже на заре зарождения и развития философии, им формулировались идеи политического и государственного характера, которые уже в то время играли немалую роль в развитии эллинского общества. Само же осмысление проблем, которые позже получили название философских, относится к позднему периоду творчества Фалеса. К тому времени он уже был известен своей мудростью. Одним из весомых ее выражений стали, в частности, советы по ведению государственных дел. Так он посоветовал городам Ионии объединиться в единый панионический союз, который значительно их усиливал и служил бы средством защиты общих греческих интересов [21, с.102].

Под давлением объективных обстоятельств внешнего характера, Фалес был вынужден вернуться к государственным делам, от которых он отошел в целях наблюдения за явлениями природы. Именно эти обстоятельства были чрезвычайно опасны для Милета и могли спровоцировать грандиозную социальную катастрофу, которая, в свою очередь, повлекла бы непоправимые последствия для города Фалеса. На его глазах коренным образом менялась установленная на протяжении веков общественно-политическая жизнь Ближнего Востока. С силой такого могущества ни грекам, ни их соседям до тех пор не приходилось сталкиваться – в непосредственной близости от греческих городов остановилась мощнейшая на то время армия – войска персидского царя Кира Великого. И именно это обстоятельство могло спровоцировать смену эпох. Объектом военных посягательств персов становится Лидия, которая наряду с Вавилонией и Египтом, на 549 год до н.э. оставалась большим независимым государством региона, территория же Элама была уже захвачена персами.

Лидией правил царь Крез, который понимая опасность своего положения начинает поиск союзников в противостоянии персидской угрозе. Из содержания древних исторических памятников следует, что Крез обращался к Милету с предложением заключения военного союза, и в этот процесс непосредственно вмешался Фалес. В частности Диоген Лаэрт указывал, что Фалес в государственных делах принимал мудрые решения. Так, когда Крез отправил в Милет своих послов с целью заключения военного союза, он помешал этому процессу, что в дальнейшем и спасло город после победы Кира над Лидией [8, I, 24]. Благодаря Фалесу Милет не принял участия в боевых действиях против персов, но Фалес, проявив незаурядные дипломатические способности, с целью сохранения дружественных отношений с Крезом и во избежание мести со стороны Лидии, использовав в ходе анализа политической ситуации все имеющиеся у него средства, принял единственно правильное

решение – он оказывается в военном лагере Креза, который, по убеждению самого Фалеса, был обречен на поражение. Геродот указывал, что подойдя к реке Галис, Крез переправил свое войско на другой берег с помощью Фалеса, избежав опасности со стороны персидского войска. По совету мудреца лидийцы прорыли второе русло, вследствие чего уровень в реке упал вдвое и они легко переправились [6, I, 75].

Конечно, отказ от заключения военного союза между Милетом и Лидией мог навлечь на Милет гнев царя Креза, именно поэтому Фалес становится фактически заложником лидийского царя, согласившись выступить в качестве его военного советника. Таким образом город Фалеса избежал посягательств как со стороны лидийцев, так и со стороны персов, в чем и проявился государственный, политический и дипломатический талант философа. Вскоре после этого памятного события, относящегося к 546 году до н. э., Фалес умер, окруженный почетом сограждан и получив славу первого мудреца Эллады [17, с.139-140].

Уже упомянутые нами семь мудрецов в своих кратких изречениях (гномах) формулируют весьма рациональные и светские по своему духу этические и политические сентенции, максимы мирской практической мудрости, довольно часто относя их на счет полисной жизни, ее законов и порядков [15, с.20].

Фалес происходил из знатного рода, но по своим социально-политическим взглядам он выступал за умеренное правление, не воспринимал крайностей богатства и нищеты. Интересен также тот факт, что высказывание, которое приписывают авторству Фалеса, в частности «Познай самого себя», наряду с высказыванием Солона "Ничего сверх меры», были воспроизведены на стенах храма Аполлона в Дельфах и вызывали довольно мощное морально-этический влияние на социум как на территории Эллады, так и за ее пределами. Также Фалес приписывается авторство следующей выразительной максимы, которая касалась морального и праведного поведения: «Не делай сам того, что ты осуждаешь в других» [15, с.21, 23, с.42]. Фактически это была одна из первых формулировок «Золотого правила», которое затем было отражено во всех мировых религиях и в творческом наследии целого ряда общеизвестных мыслителей с мировым именем.

Также из сведений об участии Фалеса в тогдашней политической жизни сохранилось сообщение Геродота о том, что он советовал ионийским полисам объединиться для борьбы против вторжения персов в малоазийские греческие города. «Он предложил ионийским жителям построить один общий дом для совещаний, именно в Теосе, так как этот город находился в центре Ионии. Отдельные города, между прочим, должны были сохранить самостоятельность, но только как местные общины» [6, I, 170], но это предложение Фалеса так и осталось не реализованным [15, с.21]. Можно отметить, что этими действиями он пытался создать для Ионии фактически государственный орган парламентского типа, разместив его равноудаленном расстоянии от всех её составных частей, или же субъектов Ионистического государства. Они, по мнению Фалеса, должны были передать этому центральному государственному органу часть своего суверенитета, превращаясь из свободных городов-государств на составные части нового Ионистического государства, оставляя за собой лишь компетенцию в урегулировании вопросов местного уровня. Но войдя в один государственный организм эти заново созданные территориальные субъекты путем объединения принадлежащих им военных, финансово-экономических, культурных ресурсов и проведением одной политической линии, смогли бы противостоять захватническим устремлениям персидских завоевателей, стремившихся покорить малоазийские земли, подконтрольные в то время разрозненным греческим общинам. Конечно, этот новообразованный государственный организм лишал бы свободные греческие города-государства части их суверенитета, но завоевание этих земель персами привело бы к полной его потере и даже к фактической гибели греческих полисов в Малой Азии, что, впоследствии, всё же и произошло.

Греческий писатель Элиан Клавдий в начале III в. н.э. писал, что философы также занимались государственной деятельностью, а не только жили в тиши, отличаясь одними интеллектуальными достоинствами ... Солон служил афинянам, Биант и Фалес принесли большую пользу Ионии [25, с.3, 17]. Так на основе рассмотренного материала можно прийти к выводу, что в своем творческом наследии, разрабатывая собственные философско-категориальные и нравственно-правовые константы, Фалес, закладывая основы научного мировосприятия, параллельно создавал почву для развития социально-политических, морально-этических и государственно-правовых устоев общества. Истинность этого утверждения достаточно четко можно проследить на примерах его политической и государственной деятельности, к которой он вынужден был возвращаться на протяжении своей жизни под давлением обстоятельств, в основном внешнего характера, которые непосредственно влияли на окружающее философа тогдашнее древнегреческое общество. Его научно-политическая деятельность, на тот период развития греческого общества, не была чем-то чрезвычайным, «вне рамочным». Она направлялась непосредственно на решение проблемных вопросов жизни и развития тогдашнего социума. Но оглянувшись сквозь седьмидесятилетие, проанализировав творчество Фалеса с позиций сегодняшнего дня, можно действительно увидеть грандиозность его философско-познавательных и философско-политических концепций, которые не потеряли своей актуальности и сегодня, за исключением, конечно, действительно примитивных представлений.

Список литературы

1. Антология мировой философии. В 4-х томах. – Т.1. – Ч.1. – Москва: «Мысль», 1969.
2. Асмус В.Ф. Античная философия. – Москва, 1976.
3. Богомолов А.С. Античная философия. – Москва, 1985.
4. Вернан Ж.П. Происхождение древнегреческой мысли (пер. с франц., под ред. Ф.Х.Кессиди и А.П.Юшкевича). – Москва, 1988.
5. Виндельбанд В. История древней философии (пер. с нем.). – Москва, 1911.
6. Геродот.
7. Гомперц Т. Греческие мыслители (пер. с нем.). – Т. 1-2, Санкт-Петербург, 1911-1913.
8. Диоген Лаэртий.
9. Залесский Н.Н. Очерки истории античной философии. – Вып. 1. – Ленинград, 1975.
10. Кобылина М.М. Милет. – Москва, 1965.
11. Козырев В.В. Образ идеального государства в философии Древней Греции. // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. – Курск. - №4, 2008.
12. Костицкий М.В. Філософський аналіз європейського права та його трьох світоглядних джерел // Філософські та методологічні проблеми права. Випуск 1. – К.: Атіка, 2009.
13. Лосев А.Ф. История античной философии в конспективном изложении. – Москва, 1989.
14. Лурье С.Я. Очерки по истории античной науки. – Москва-Ленинград, 1947.
15. Нерсесянц В.С. Политические учения Древней Греции. – Москва, 1979.
16. Покровская З.А. Античный философский эпос. – Москва, 1979.
17. Пролеев С.В. История античной философии. – Москва: «Рефл-бук», 2001.

18. Редькин Г.П. Из лекций по истории философии права в связи с историей философии вообще. – Санкт-Петербург, 1889. – Т.1.
19. Рожанский И.Д. Античная наука. – Москва, 1989.
20. Страбон.
21. Трубецкой С. Н. Курс истории древней философии. – Москва: Гуманитарный издательский центр ВЛАДОС; Русский Двор, 1997.
22. Философия права: конспект лекций / О.Г.Данильян, А.П.Дзэбань, С.И.Максимов и др. / под ред. О.Г.Данильяна. – Харьков: Право, 2009.
23. Філософія права: підручник для студентів юридичних вищих навчальних закладів / О.Г.Данильян, О.П.Дзьобань, С.І.Максимов та ін. / за ред. О.Г.Данильяна. – Харків: Право, 2009.
24. Форклэндер Карл. История философии. Средние века. Пер. с нем. – Москва: Книжный дом «Либроком», 2011.
25. Элиан. Пёстрые истории.